МАГАДАНСКАЯ ПРАВДА
г. Магадан
18 НОЯ 1962

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ, ЮБИЛЕЙНЫЙ...

ПОЗДРАВЛЯЕМ старших товарищей!

ПРИЯТНО видеть, как с каждым годом растет мастерство актеров нашего театра, как рядом с опытными, заслуженными мастерами сцены совершенствуется молодежь. И мы, артисты Магаданского народного театра, от всей души поздравляем старших товарищей по искусству с новым сезоном.

Много хороших спектаклей, концертов посмотрели мы в своем любимом театре. Наши молодые исполнители, работающие над образами В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского, получили очень много полезных указаний и советов от артистов И. Р. Юрьевского и Л. Н. Мартынова. Надеемся, что театр и впредь будет нашим шефом.

З. ВЕРИГИНА,
актриса народного театра.

ВОЛНОВАТЬ СЕРДЦА

МЫ живем в эпоху великих преобразований, потрясающих воображение научных и технических открытий. Вместе с тем это время глубочайших раздумий и смелых художественно-эстетических поисков.

Всеми доступными средствами участвовать в битве народов за мир, в строительстве нового общества, в воспитании человека коммунистического завтра — вот ответственная и благородная задача каждого советского художника, каждого творческого коллектива, живущего интересами народа, вдохновленного решениями XXII съезда КПСС.

Вместе со всеми театрами страны и коллектив Магаданского музыкально-драматического театра им. М. Горького борется за превращение своей сцены в боевую трибуну, чтобы каждый спектакль был уроком жизни, школой воспитания гражданских чувств.

С этих высоких позиций и намечает театр на пороге своего 25-летия творческие планы на сезон 1962—63 годов.

Магаданский театр — это сложный творческий организм, своеобразный комбинат сценического искусства, объединяющий в себе музыкальный и драматический театры и занимающийся филармонической деятельностью. По нашему глубокому убеждению, такие «комбинаты» являются организационной формой театров завтрашнего дня для многих областей Российской Федерации, пока еще только мечтающих об организации подобного объединенного коллектива.

Нашему творческому коллективу помогает и приносит чувство удовлетворения большая и взыскательная любовь зрителей. Свой родной театр любят жители областного центра, трудящиеся горняцких районов, колхозники Чукотки. Тепло встречают его и за пределами области — рыбаки Камчатки, трудящиеся Сахалина и Владивостока, угольщики Сучана и моряки Находки. С большим вниманием и заботой относятся к нам партийные и советские органы области.

Лицо театра, его коллектива и творческого руководства — это, прежде всего, репертуар. Он должен складываться из произведений больших идей и проблем, волнующих зрителей. Репертуар театра — это, в сущности, ответ на незаданные, но предполагаемые вопросы зрителей.

В этом главном вопросе театр будет руководствоваться своими связями с жизнью народа, которые и определяют ясность идейных позиций коллектива, его высокую гражданственность и общественную активность, достойное место в общем строю работников идеологического фронта.

В наших репертуарных планах ведущее место отводится современности. К сожалению, современная драматургия еще не слишком богата образами героев, которые восхищали бы и увлекли нашего зрителя. Долгое время в советской драматургии бытовал период дегероизации сценических характеров. Пафос идущей в жизни борьбы снижался в погоне за «простотой». Поэтому работа над хорошей пьесой, над значительными образами вносит в театральный коллектив, в творческий труд актера и режиссера радостную праздничность.

Такой пьесой мы считаем и драматическую повесть А. Штейна «Океан» о молодом поколении строителей нашего общества, проходящего трудные испытания на прочность, мужество, на верность долгу, товариществу, моральную чистоту, на готовность выдержать любые океанские и жизненные «тайфуны».

Наш зритель любит комедию, и коллектив театра увлекла мысль поставить сатиру ленинградских авторов Даля и Ракова «Опаснее врага», бичующую современных бюрократов и чиновников, и яркую бытовую комедию Н. Бирюкова «Яблоко раздора» о людях сегодняшней деревни.

Интересно будет послушать нашим зрителям и новую музыкальную комедию Тихона Хренникова «Сто чертей и одна девушка», посвященную теме борьбы нашей молодежи с сектантами, с уродливыми религиозными пережитками, разоблачающую «святых отцов», и оперетту Ю. Милютина о героической солнечной Кубе.

Театр остается верен линии, взятой им еще в спектакле «Братья Ершовы» В. Кочетова, на показ людей доблестного заводского труда. Эта линия будет продолжена инсценировкой повести В. Кожевникова «Знакомьтесь, Балуев».

Сложные последствия преодолеваемого нашим народом культа личности больно коснулись не только старшего, но и молодого поколения. О этих процессах Л. Зорин написал историческую хронику «Друзья и годы», которую магаданцы также увидят в наступившем сезоне.

Классика в репертуаре театра будет представлена «Варварами» М. Горького, «Василисой Мелентьевой» Островского, «Ричардом III» Шекспира. Увидят магаданцы также оперетчную классику, новые пьесы К. Симонова и А. Арбузова, оперетты Н. Богословского и Г. Дендрино.

Но отобранный репертуар надо решать интересно, глубоко вскрывая авторский замысел. Иначе даже социально значительные по темам произведения могут стать не больше, чем театральным бытописательством. Стремление театра только к жизненному, достоверному изображению хорошо, но сегодня уже недостаточно. Правда частностей, достоверность чувств в спектаклях не должна заслонять звучание обобщенного целого. Смелая образность, страстность исполнения могут обогатить театр, искусство. Современный человек чувствует и думает быстрее, интенсивнее и ждет от театра насыщенных, ярких характеров и динамичности, действенности построения сюжета и постановки, а не одного только стремления все оправдать, объяснить и растолковать. Поэтому театр борется за воспитание нового режиссера, художника, артиста — смелого, неутомимого в поиске, в труде, всегда неудовлетворенного достигнутым, органично сочетающего в себе техническое мастерство с умением глубоко проникать в психологическую жизнь героя.

Создавать романтические спектакли на современном материале — вот цель, к которой стремится коллектив. Где пафос не ходулен, тенденция не примитивна, героика не надумана, страстность не фальшива, а публицистичность не прямолинейна!

Художнику мало уметь видеть, надо еще уметь выразить увиденное, мало узнать правильный путь и куда он ведет, надо уметь увлекать на этот путь своих зрителей.

На новое — больше разных точек зрения, чем на явления устоявшиеся. Отсюда — потребность в свободных товарищеских дискуссиях, содействующих творческому решению назревших проблем. Театр будет широко практиковать встречи, конференции со зрителями, молодежью.

Театр развернет работу и за пределами своей сценической коробки: университет музыкальной культуры, выступления в общегородском молодежном университете, литературно-музыкальные вечера, малые и большие симфонические концерты, семинары по театру для молодежи, для зрителей, участие в организации и проведении факультетов общественных театральных профессий, широкая популяризация новаторской созидательной деятельности великого реформатора советского театра К. С. Станиславского в связи со столетием со дня его рождения — вот далеко не полный перечень намечаемой нами работы, определяющей общественную деятельность коллектива театра.

Вот мысли, которыми нам хотелось поделиться на страницах газеты с нашими зрителями, мысли, которыми живет большой коллектив работников театра, стремящийся всеми силами стать достойным помощником нашей партии в деле завершения культурной революции, начатой в нашей стране великим Лениным.

Н. КЛЮЧНИКОВ,
заслуженный артист РСФСР, художественный руководитель Магаданского театра.

Сцена из спектакля «Океан». На снимке (слева направо): Платонов (артист В. ПЕТРАШЕВИЧ), Часовников (артист Н. ЖИРНОВ) и Куклин (артист Ю. ТУРЫШЕВ). Фото Б. Коробейникова.

МАГАДАНСКИЙ, имени ГОРЬКОГО...

НАШ двадцать пятый сезон! Вдумываешься в эти слова, вспоминаешь, как это было — как родился, рос и мужал театр, — и к сердцу подступает горячая волна. Ведь для нас, актеров старшего и среднего поколения, биография Магаданского театра — это и наша личная биография.

В 1938 году было решено основать в Магадане профессиональный драматический театр. На работу пригласили актеров с «материка». Так в конце осени вместе со мною приехали Т. Т. Шубин, ныне главный режиссер Магаданской студии телевидения, А. П. Шутова, получившая звание заслуженной артистки РСФСР здесь, в Магадане, режиссер А. А. Перлин и другие. Несколько профессиональных актеров уже было здесь ранее. Труппа сложилась. Начали готовить спектакль под руководством нашего первого режиссера Георгия Николаевича Кацмана. Ставили «Любовь Яровую» К. Тренева, параллельно готовили «Огни маяка». Вторым спектаклем выбрали «Последние». Ведь театру дали имя великого Горького, и его пьесам надлежало занять достойное место в репертуаре.

Премьера «Любови Яровой» состоялась 6 ноября 1938 года.

Немногие теперь знают, как выглядел наш театр в те далекие годы. Он помещался в деревянном здании теперешнего клуба «Строитель». Оно было еще меньше, совсем походило на барак. Только деревянные колонки украшали его и на фоне «ситцевого городка» придавали некоторую солидность.

Жители города жадно тянулись к искусству. И театр ставил пьесы обширного репертуара. Шекспир и Горький, Островский и Корнейчук, Вирта, Леонов и Арбузов, и Пристли, и Бальзак... Трудно перечислить всех авторов, вспомнить названия всех пьес! Я как-то занялась подсчетом сыгранных мною ролей. До 1956 года их оказалось 97! Еще более двадцати ролей сыграны мною в последние годы.

Принято считать, что синтетическим наш театр стал лишь в пятидесятые годы. Это не так. Уже в самом начале мы ставили и музыкальную комедию, и все наши артисты драмы занимались станком, постановкой голоса.

ИЗ САМОГО первого актерского состава нас теперь работает трое: я, В. Н. Сутырина и М. Д. Лазученков. В «Любови Яровой» мне со второго спектакля взамен маленькой эпизодической роли дали играть Марью. Михаил Данилович Лазученков, приехавший позднее, был введен в последующие спектакли в роли Елисатова. Сколько с той поры других образов — самых разных, самых не похожих между собою — создано им за 25 лет в Магадане! Крутицкий в «Не было ни гроша, да вдруг алтын» Островского, и деревенский парень Лешка в «Земле» Вирты, шут в шекспировской «Двенадцатой ночи», и Пяткин в «Вассе Железновой» Горького. А в «Свадьбе в Малиновке», ломая установившийся для этой роли штамп, он создает своего, самобытного солдата, Яшку-артиллериста, так тепло принятого зрителями.

Вера Николаевна Сутырина не была участницей первой постановки. Но очень скоро она завоевала любовь зрителей своей игрой. Яркая характерная актриса с большим диапазоном, актриса настоящего реалистического искусства, она запоминалась и волновала в любой роли, большой и эпизодической.

Ювелирной работой называли ее роль Ксении в «Егоре Булычеве», блестяще сыграла она и свою первую роль в Магаданском театре — Анну в «Вассе Железновой». А ее Наталья Ковшик в «Калиновой роще», Марфа Петровна в «Русских людях»? Вера Николаевна и теперь радует своим мастерством. Вспомним хотя бы ее старуху на постоялом дворе в «Холопке» в прошедшем сезоне.

ОТРАДНО, что с первых шагов наш театр пошел правильной дорогой—не искал дешевых эффектов, следовал законам подлинного социалистического реализма. Этим мы были обязаны Г. Н. Кацману, режиссеру глубокому, высоко образованному, человеку большой души и исключительной скромности. Мы многому учились у него, всегда вместе искали и находили новое, отчего спектакли не застывали, образы жили и развивались.

За долгую историю театра, как и в любом творческом коллективе, бывали и у нас, актеров, неудачи, и у нашей режиссуры — ошибки и срывы, ненужные увлечения «модными» течениями в искусстве. Однако, несмотря на эти «болезни», театр в целом, как творческий организм, всегда оставался здоровым, жизнеспособным, целеустремленным и верным правде искусства. И за это зритель платил нам своей признательностью, пониманием.

Вспоминаю, как проходили спектакли в годы Великой Отечественной войны. Однажды мы ставили пьесу «Партизаны в степях Украины» Корнейчука. Надо было видеть, какое волнение охватывало зал в финале. Партизаны уходят в леса. Они поют волнующую, мужественную песню (мы взяли «От края и до края...» из оперы «Тихий Дон»). Со сцены, казалось, что вот сейчас встанут со своих мест зрители, запоют в темном притихшем зале и двинутся вместе с нами!

Такое слияние со зрителем бывало во многих спектаклях, а ведь это — самое дорогое в искусстве.

На протяжении четверти века и за последние годы было много таких спектаклей, которые волновали по-настоящему, которые мы для себя называем этапными.

И немало незабываемых, ярких образов создано на сцене Магаданского театра многими талантливыми актерами. Любимы магаданцами, хорошо знакомы на Чукотке и в горняцких поселках трассы, на Камчатке и в Приморье, куда театр постоянно выезжает на гастроли, Г. П. Пологонкина, В. П. Луговой, Н. В. Шайкин, А. Н. Мартынов, играющий в пьесах более десяти лет роль В. И. Ленина, А. А. Приходько, заслуженные артисты РСФСР И. Р. Юрьевский, В. А. Захаров, А. И. Михайлов и многие другие.

И вчерашнее наше молодое пополнение — Н. П. Жирнов, М. А. Слуцкая, Л. М. Веремкович — сегодня уже зрелые актеры, радующие всех нас своими удачами.

РАСТЕТ, выдвигается театральная молодежь. Это радостно. И все же надо признать, что работаем мы с молодыми, помогаем им еще мало. Не возраст определяет творческие возможности актера, а значит и работать должны все актерские поколения в тесном содружестве.

Хочется также, чтобы в двадцать пятом сезоне и после шли у нас пьесы только хорошие и разные. Играть своего современника — мечта каждого из нас. Но нельзя забывать и о классике драматургии. На ней учились и будут учиться актерские поколения. И, конечно, несовместимо с тем высоким именем, которое носит наш театр, что в последнее время из репертуара исчезли горьковские пьесы. Их ждет зритель, и мы должны их ставить.

...В двадцать пятый раз зажглись огни у входа в наш магаданский театр — светлый, просторный и красивый. Помнится, как в 1940 году, когда строили новое здание, актеры работали на субботниках. Стройка продолжается и сейчас! Подобно кирпичам в фундамент здания, несем мы с каждым новым спектаклем театру, зрителям частицу своей души.

М. УДОЛЬСКАЯ,
артистка театра.

ШЕСТОЙ ОКЕАН

НЕ ПЕРВЫЙ раз одевают артистов костюмеры Магаданского театра в прославленную форму советских военных моряков. Магаданцы видели на его сцене Швандю и Велинчука («Братишку») — этих пылко преданных революции матросов из «Любови Яровой» К. Тренева и «Шторма» В. Билль-Белоцерковского; героических моряков 1918 года в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского и стойкого ленинца Рыбакова в «Кремлевских курантах» Н. Погодина. В прошлом сезоне театр рассказал своим зрителям в героико-музыкальной комедии К. Листова «Севастопольский вальс» о жизни людей флота трудных сороковых годов...

И вот — «Океан», драматическая повесть Александра Штейна, спектакль, рассказывающий о судьбах и раскрывающий характеры наших современников, пронизанный от начала до конца главной приметой времени — любовным отношением к человеку, вниманием к человеку, борьбой за человека.

Время событий, о которых повествует спектакль, с большой точностью определено в реплике одного из героев пьесы — сорок третий год Великой Октябрьской социалистической революции. Но и без этого указания, по самому дыханию жизни, по общей атмосфере, в которой живут, ищут и борются герои спектакля, зритель без труда определит, что действие его происходит уже после XX съезда КПСС, когда партия, развенчав культ личности Сталина и сбросив со своих плеч его тяжкий груз, особое внимание обратила на развитие коммунистических общественных отношений, которые основаны на дружбе и товариществе.

Подавляющее большинство героев пьесы А. Штейна носит военно-морскую форму. Но смысл и содержание ее выходят далеко за рамки узкой «морской тематики». Как это свойственно настоящему произведению искусства, и в пьесе, и в спектакле (постановка художественного руководителя театра, заслуженного артиста РСФСР Н. И. Ключникова) в конкретной форме воплощены образы, обобщающие явления и характеры, свойственные данному времени. И, скажем, Александр Платонов — герой «Океана»—это не только обобщенный тип передового советского офицера, но и обобщенный образ передового советского человека вообще, образ коммуниста, которому органически свойственно (хочется, как заявляет он сам) говорить «да», когда «да» говорит партия, и говорит «нет», когда партия говорит «нет».

Артист В. Петрашевич ярко и убедительно рисует эти основополагающие качества Платонова — большую волю, целеустремленность, смелость в решениях и в поступках.

Сюжетным стержнем спектакля является борьба Платонова со своим давним другом, ныне подчиненным ему офицером Часовниковым за... самого Часовникова. Роль этого молодого моряка, в общем симпатичного, прямодушного и честного малого, но обладателя характера весьма сумбурного и во многом заблуждающегося, исполняет артист Н. Жирнов. Полная, без малейшей фальшивой ноты, сценическая правда, с какой исполнители раскрывают и решают конфликт между своими героями, во многом определяет успех спектакля в целом.

Хорошо показывают В. Петрашевич и Н. Жирнов взаимное благотворное влияние друзей друг на друга: ведь фактически и Часовников борется за Платонова, когда тот заблудился в вопросах личной жизни и который не всегда находит правильный тон в общении с окружающими его людьми.

Образ Часовникова требует большой точности сценического воплощения — стоило где-нибудь недоиграть или переиграть артисту, и мы либо не поверили бы в положительные начала героя, либо не приняли бы всерьез его отрицательные качества. Н. Жирнов добился такой точности.

Если большая дружба и внутренняя чистота помогают Платонову и Часовникову избавиться от присущих им недостатков — одному от меньших, другому от больших, — то еще один из «трех мушкетеров», как называли их в училище, Куклин скатывается до поступков, граничащих с подлостью. В конце концов он теряет одно из самых драгоценных достояний человека — любовь и уважение друзей. Артист Ю. Турышев убедительно показывает, что «тихий» нигилистический скептицизм оказывается порой куда опаснее даже бурно проявляющегося, но честного заблуждения.

Большой актерской удачей, на наш взгляд, является и исполнение артисткой М. Слуцкой роли Маши. Пьеса А. Штейна уже обошла многие театры страны, и в обрисовке этого образа наметилась некоторая традиция. Во всяком случае, кое-где актрисы представляют Машу откровенной хищницей, соблазнительницей, ищущей личной выгоды, и этим ограничиваются. М. Слуцкая показывает не только заблуждения, ошибки и отрицательную сущность своей героини, но и ее глубокую трагедию.

Очень просто, непосредственно и искренно играет артистка Г. Кашицина роль Анечки — жены Платонова. Остается только догадываться, каких затрат творческой энергии стоит исполнительнице эта простота и непосредственность — свидетельство большого искусства.

Вообще, спектакль отличает завидная ровность исполнения всех ролей — больших и маленьких. Это относится и к заслуженному артисту РСФСР В. Захарову, рисующему образ трусоватого начальника штаба Зуба, трепещущего перед более высоким начальством; и к артисту М. Лазученкову, играющему Часовникова-старшего и создающему образ не только старого воина и наставника флотской молодежи, но и отца со всеми его родительскими «слабостями». Недолго живет на сцене, но запомнится зрителям адмирал Миничев в исполнении заслуженного артиста РСФСР И. Юрьевского — глубоко человечный и мудрый. Убедителен помощник капитана Туман — этот в общем хороший, вероятно, но находящийся в плену устаревших на флоте традиций офицер — в исполнении А. Мартынова.

«Какая прелесть!» — всего лишь одна, несколько раз повторяемая фраза отпущена драматургом «Сослуживице с папиросой», которую играет М. Удольская, но сатирический образ этот звучит в полную силу. В остро сатирическом плане, но не переступая жанровых рамок пьесы, исполняет роль Лели и артистка Г. Раевская.

Удачно оформление спектакля. Художник Я. Высоцкий умышленно упростил декорации, избавив их от излишней мишуры и обстоятельности, благодаря чему актеры, исполнители как бы максимально выдвинулись на передний план.

...Спектакль кончается уходом корабля под командованием Платонова в далекий поход, в штормующий океан. Но не он дал название пьесе А. Штейна и спектаклю Магаданского театра. Продолжая традицию, по которой когда-то небо над землей было наречено пятым океаном, скажем, что зрители, побывав на новой премьере, ощутили полной грудью соленое и здоровое дыхание шестого океана — дыхание больших страстей и мыслей, дыхание нашего времени.

Б. НЕКРАСОВ.

ДРУЗЬЯ ВСЮДУ

В ШЕСТОЙ раз музыкальная группа нашего театра выезжала этим летом на гастроли за пределы области. Первый такой выезд был совершен в 1956 году.

В народе говорят: за плохую работу не хвалят и плохого гостя второй раз в дом не зовут. Магаданский театр стал ежегодно получать приглашения. Нас уже встречали, как старых друзей.

В 1957 году мы впервые выехали в столицу Приморского края, в город «нашенский» — Владивосток. Жители этого чудесного города — очень требовательные и разборчивые зрители. К ним приезжают все театры страны. Было естественным наше волнение, повышенное чувство ответственности за эту встречу. Но опасения и тут оказались напрасными. Спектакли шли в переполненном зале. Огромное количество цветов, аплодисменты, сердечность, с какой отзывались о наших постановках, свидетельствовали о том, что мы «прошли», что наш скромный труд оценен.

Так было после и в других городах Приморья — Уссурийске, Сучане, Находке.

Гастроли нынешнего года были особенно насыщены поездками в неизвестные дотоле театру места. Снова мы побывали во Владивостоке, захватили еще и Амурскую область с ее городами Благовещенском, Белогорском, Свободным и сельскими районами.

Исключительно теплыми, незабываемыми были наши шефские встречи с трудящимися, воинами и участниками художественной самодеятельности. Особенно запомнилась волнующая встреча на многотысячном орденоносном Дальзаводе, прямо в одном из цехов. В своем отзыве рабочие писали: «Коллектив ордена Ленина Дальзавода с чувством глубокого удовлетворения прослушал ваши выступления. Большое спасибо за творческую встречу и концерт».

А вот и другой отзыв: «В течение месяца жители Владивостока имели возможность смотреть ваши спектакли и в полной мере оценили ваше жизнерадостное искусство. Ваш приезд свидетельствует о крепнущих творческих связях работников искусств нашего родного Дальнего Востока. Обмен творческими поездками стал хорошей традицией. Пусть и впредь эта традиция развивается и крепнет на благо самого передового советского искусства. Надеемся на скорую встречу и, прощаясь, говорим вам: приезжайте к нам еще!»

Что же мы успели показать зрителям? За поездку было дано 190 спектаклей и 15 шефских концертов. В каждом областном центре наши спектакли передавались по телевидению, таким образом, мы обслужили еще больше зрителей, чем вмещали театральные и клубные залы.

Радуясь хорошим отзывам о своей игре, мы совершенно неожиданным образом вынуждены были краснеть за... рекламу. Да, к стыду театра, реклама у нас поставлена на гастролях из рук вон плохо. У нас до сих пор нет хорошего художника-плакатиста, нет фотовитрин. На все это нам справедливо указывали. И критики были правы. Реклама театра — это не причуда, это дело нужное для популяризации, для общей культуры обслуживания зрителей.

Предложили нам во Владивостоке ввести и еще одно полезное мероприятие: выпускать «книжечки-сувениры» с портретами артистов, фотографиями отдельных сцен. В этом отношении нам неплохо бы позаимствовать опыт Хабаровской музкомедии.

Поездки закончены. С чем же мы приехали домой, к нашему магаданскому зрителю? Большая загруженность во время гастролей позволила нам подготовить пока один новый спектакль — музыкальную комедию Гаджиева «Ромео, мой сосед» в постановке заслуженного деятеля искусств М. И. Веризова. В новом, юбилейном сезоне мы приступаем к работе над музыкальной комедией Кальмана «Последний чардаш».

В. ЛУГОВОЙ,
артист театра.